

Е. В. Карпова, И. Н. Макарычева

Взаимосвязь рефлексивности и мотивации в детерминации учебной деятельности

В статье представлены результаты, раскрывающие особенности и закономерности влияния рефлексии на мотивационную регуляцию деятельности и поведения. Дан анализ понятий, связанных с мотивацией, систематизированы представления о разворачивании мотивации в поле личности. Впервые вводится и обосновывается понятие мотивационной рефлексии, которая является важным фактором, обеспечивающим осознание и регуляцию собственных мотивов, а также сохранение мотивационного потенциала для формирования социально эффективного поведения в целом и учебной деятельности в частности. Сформулирован ряд концептуальных положений. Приведены конкретные данные исследования взаимосвязи рефлексии и мотивации на выборке студентов вузов и представлена интерпретация этой связи на уровне микро- и макроанализа. Установлено, что рефлексивность оказывает на мотивационную регуляцию деятельности влияние двух типов – общее и специфическое. Рассмотренная взаимосвязь мотивации и смысловых ориентаций и показателей субъективных оценок человеком собственной эффективности представляется перспективной для разработки коротких и длительных мотивационных программ, а также использования результатов в психологическом консультировании. Данные проведенного исследования позволяют глубже понять природу мотивации и инструментов психологической работы с ней.

Ключевые слова: мотивация, личность, деятельность, мотивационная рефлексия, рефлексивная детерминация, рефлексивность, мотивационное поле, социально эффективное поведение.

E. V. Karpova, I. N. Makarycheva

Interconnection of Reflexivity and Motivation in Learning Activity Determination

The paper presents results, revealing peculiarities and regularities of the influence of reflection on motivational regulation of activity and behaviour. It presents the analysis of the concepts related to motivation, systematized ideas about the unfolding of motivation in the field of personality. It introduces and explains the concept of motivational reflection for the first time ever, which is an important factor in ensuring the awareness and regulation of self motives, as well as the preservation of the motivational potential for socially efficient behaviour formation in general and learning activities in particular. A number of concepts is formulated. Here is given specific information of the study of the relationship between reflection and motivation on the sample of University students and is presented interpretation of this connection at the level of micro- and macroanalysis. It is established that reflexivity has an effect of two types on motivational regulation of activity. They are general and specific. We also consider the relationship of motivation and life-meaningful orientations and indicators of subjective human assessments of self-efficacy. This interconnection seems to be promising for the development of short and long-term motivational programmes, and use of results in psychological counseling. The results of the conducted research allow to better understanding of the nature of motivation and psychological tools to work with it.

Keywords: motivation, personality, activity, motivational reflection, reflexive determination, reflexivity, motivational field, socially efficient behaviour.

1. Теоретические основы исследования

Проблема побудительных сил поведения личности является одной из наиболее сложных и важных как в теоретическом, так и в практическом отношении. Она не только является основополагающей для психологической науки, но и имеет междисциплинарный характер, поскольку разрабатывается в целом ряде дисциплин и направлений, а ее предмет – мотивация – пронизывает все стороны и аспекты поведения и деятельности, играет решающую роль в их организации. В наиболее общем плане ее фундаментальный характер обусловлен тем, что она является проблемой *детерминации* поведения и деятельности и, следовательно, конкретизацией на психологическом уровне ключевого вопроса о детерминистском, то есть собственно научном объяснении.

В практическом плане это означает, что, с одной стороны, необходимо понять и объяснить то или иное действие человека; с другой – возникает необходимость поиска таких способов воздействия на человека (и самовоздействия), которые позволили бы эффективно решать встающие перед индивидом задачи. Разработка мотивационных программ, решение вопросов учебной мотивации в консультировании детей и подростков, консультативная помощь в случаях, связанных с апатией, потерей интереса к жизни, другими экзистенциальными вопросами, – наиболее актуальные темы в повседневной практике психолога.

Вместе с тем в настоящее время в теории мотивации, а также в ее терминологическом аппарате существует целый ряд трудностей и нерешенных вопросов. Так, по мнению ведущих исследователей, существующее ныне понятие «мотива-

ция» неоднозначно, а зачастую и противоречиво, лишь частично отражает сущность феномена [1, с. 7]. Общие черты всех определений заключаются в констатации побудительной силы мотивации и ее направляющей функции. Анализ теорий мотивации показывает, что основная побудительная функция все же отводится потребностям, которые лежат в основе собственно мотивации. Так или иначе, четкого определения «мотивации» пока не выработано. Однако необходимо обратить внимание и на то, что мотивация, понимаемая как процесс, содержит несколько составляющих, таких как потребности, мотивы, цели, намерения, которые взаимосвязаны и составляют некое функциональное единство. Подтверждением этому служит употребление в ряде теорий понятий «потребность» и «мотив», или «мотив» и «цель деятельности», как рядоположенных и схожих по смыслу и содержанию. В качестве иллюстрации этого следует отметить одну из наиболее известных теорий мотивации А. Маслоу [5], где потребности рассматриваются как мотивы, либо работы Д. Нюттена [6], в которых в качестве результатов мотивационной индукции указываются цели деятельности, в частности, цели саморазвития, карьерные устремления, обладание материальными благами.

Специально проведенный нами анализ современного состояния данной проблемы [3] показывает, что сложившаяся к настоящему времени понятийная система теории мотивации характеризуется неоднозначностью трактовки ее базовых конструктов, а нередко и противоречивостью их определений и содержательных интерпретаций. Наряду с этим, существуют и принципиальные трудности их согласования с более общим понятийным аппаратом, разработанным как в психологии личности, так и при раскрытии закономерностей произвольной, то есть рефлексивной, регуляции ее поведения и деятельности. На наш взгляд, минимизации всех этих трудностей теоретического плана могут содействовать следующие положения концептуального характера.

Во-первых, необходимо реализовать в исследованиях положение, являющееся наиболее принципиальным для адекватной трактовки основного понятия теории мотивации – понятия мотива. Несмотря на все существующие сегодня различия в определениях данного понятия, его инвариантной характеристикой является то, что мотив раскрывается как обязательный продукт и результат *осознания* какой-либо потребности. Мотив практически всегда определяется как потребность, подвергнувшаяся осознанию и, соответственно, обогащенная представлениями о путях и средствах ее

удовлетворения. Или, несколько иначе, мотив – это потребность «плюс» знания относительно путей ее удовлетворения. Следовательно, механизмы осознания, то есть, фактически, *рефлексии* входят в саму базовую структуру мотива в целом, а также позволяют провести его четкую дифференциацию от другого базового понятия – понятия потребности (но одновременно и вскрыть их объективную взаимосвязь). Таким образом, можно видеть, что уже в самом понятии мотива – при условии его адекватной трактовки – заложены объективные предпосылки для взаимосвязи двух важнейших направлений психологии – теории мотивации и психологии рефлексии. Это означает, в свою очередь, что конструктивная разработка первой вне взаимосвязи со второй крайне затруднительна. И наоборот, раскрытие закономерностей рефлексивной детерминации может содействовать разработке представлений в области психологии мотивации.

Во-вторых, наиболее конструктивным подходом к раскрытию содержания и структуры мотивационной сферы личности в целом, а также к интерпретации ее базовых понятий является их *операциональная* трактовка. Согласно ей, в качестве основных составляющих мотивационной сферы могут выступать не только собственно мотивы (то есть мотивы в «узком» смысле), но и многие другие личностные образования. Они, не являясь мотивами в строгом смысле слова, могут, однако, выступать в *функции* мотивов. К их числу относятся, прежде всего, интересы, идеалы, ценности, социальные нормы и правила, личностные и профессиональные роли, установки, влечения, желания, стремления, притязания, самооценка, ожидаемая оценка личности референтной группой и др. С одной стороны, они включают собственно *динамическую* составляющую, что и позволяет реализовывать им собственно побудительные функции. С другой стороны, они не сводятся только к ней, поскольку включают и содержательную, информационную, то есть *знаниевую*, составляющую. Она, следовательно, также объективно включена в мотивационную регуляцию поведения и требует подключения соответствующих механизмов, *рефлексивных* по своей сути.

В-третьих, в качестве одного из наиболее действенных мотивационных факторов поведения и деятельности выступают также и сами *знания*. Несмотря на то, что традиционно в понятие знаний динамический компонент не включается и даже противопоставляется данному понятию, на самом деле знания обладают очень мощным собственным динамическим, побудительным потенциалом. Это означает, что они могут выступать в

функции мотивов, хотя сами по себе не являются мотивами в «узком» смысле данного понятия. Следовательно, сама актуализация, то есть, фактически, *рефлексия* знаний может выступать самостоятельным мотивационным фактором, что вновь демонстрирует необходимость включения в понятийный аппарат теории мотивации общепсихологической категории рефлексии.

Действительно, личность объективно включена во множественные взаимодействия с окружающим миром. Отражение ею особенностей среды, в которой она существует, является важной составляющей самой личности. Именно в представлении о том, как устроено пространство вокруг, какое место субъект в нем занимает, как тесно и насколько переплетены его интересы и интересы окружающих, эмоциональная оценка и эмоциональное сопровождение контактов со средой, находится мотивационный потенциал личности, ресурсы ее развития и побуждения к этому развитию. Включение характеристик окружающей среды, отраженных в представлениях человека, в понятие мотивационной сферы расширяют его до понятия мотивационного поля. В частности, предложенная К. Левиным теория поля как нельзя лучше объясняет происхождение мотивационного поля как функциональной части поля личности (по [7]). Согласно этой теории, протекание действий, осуществляемых человеком, целиком сводится к конкретной совокупности условий существующего в данный момент поля, которое охватывает факторы как внешней (окружение), так и внутренней (субъект) среды. К. Левин разработал две модели, объясняющие поведение человека – личности и окружения.

Таким образом, мотивационное поле может быть охарактеризовано как сочетание внутреннего компонента, включающего убеждения, мировоззрение, идеалы, склонности, интересы, желания, стремления, притязания, самооценку, и внешнего компонента, состоящего из особым образом организованных компонентов окружающей среды, которую человек создает вокруг себя (физическое, информационное, коммуникативное и эмоциональное пространство собственного существования), отраженного в сознании человека и обладающего разной степенью осознанности.

Исходя из этого, мотивацию можно определить как процесс, состоящий из взаимосвязанных и взаимодействующих структур (потребности, мотивы и цели), сопровождающий деятельность человека, активно на нее влияющий и определяющий направление действий, разворачивающийся в мотивационном поле, включающем внутренние и внешние факторы, сопровождающие деятельность

человека и определяющие эффективность этой деятельности. Для того чтобы процесс мотивации был запущен, необходимо осознание мотивов деятельности как основной побудительной силы для начала действия. Осознание мотивов делает поведение человека осмысленным, целенаправленным и эффективным с точки зрения взаимодействия с окружающей средой. При этом понимая, что осознанию должны быть подвергнуты не только мотивы, но и другие составляющие мотивационного поля, необходимо говорить о более сложном процессе, а именно о рефлексии, направленной на анализ всех точек мотивационного вектора (потребности, мотивы, цели) и мотивационного поля (составляющие социальной среды).

В-четвертых, очевидно, что реальная сложность организации мотивационной сферы личности значительно выше, чем это считается в традиционных подходах к ее раскрытию. Она проявляется, прежде всего, в плане ее соотношения с более общей системой, в которую она объективно – онтологически включена, то есть с системой личности. Так, в наших предыдущих исследованиях было показано, что мотивационная сфера также является одной из типичных систем со *встроенным метасистемным уровнем* [3]. Это означает, что, с одной стороны, мотивационная сфера – это относительно самостоятельная, сложноорганизованная система. Однако, с другой стороны, она все же выступает частью личности, входит в нее как в свою метасистему. Подавляющее большинство личностных структур, образований, процессов, явлений, качеств и др. могут выступать одновременно и в этом своем личностном статусе, и в функции мотивов. Во втором случае все они начинают проявлять себя вполне определенным образом, побуждая и динамизируя поведение, деятельность, общение. Таким образом, в своем мотивационном аспекте они выступают в функции мотивов; объединяются и синтезируются поэтому по функциональному признаку. В свою очередь, такое функциональное объединение приводит к формированию мотивационной сферы личности; сама же она предстает уже не как морфологическая структура, а как закономерный функциональный синтез всех личностных образований, которые реально выполняют побудительную, мотивационную роль.

В-пятых, с позиций изложенных выше представлений открываются конкретные перспективы для корректной дифференциации понятий *мотива* и *мотивации*. Как показано выше, *процессуальное* развертывание всех мотивационных составляющих мотивационной сферы личности предполагает активацию собственно *рефлексивных* средств и

механизмов. Они направлены не только на их актуализацию, но и на их осознание и последующий произвольный контроль за ними, а также на мониторинг меры их реализованности в поведении и деятельности. Следовательно, мотивация как *процесс* тем и отличается от мотивов как структурных, то есть относительно *статических* («морфологических») образований, что она во многом и состоит в их актуализации, осознании, а также в последующем *рефлексивном* контроле за их действием и воздействием на поведение и деятельность.

Таким образом, обобщая все сформулированные выше положения теоретического плана, можно сделать следующие заключения. Они, действительно, содействуют минимизации целого ряда теоретических и понятийных трудностей, которые существуют сегодня в теории мотивации. Наряду с этим, они демонстрируют настоятельную необходимость включения в концептуальный состав психологии мотивации общепсихологического понятия *рефлексии*. Весь комплекс процессов и средств, закономерностей и механизмов рефлексивной детерминации мотивационной регуляции поведения и деятельности, а также организации психики и субъективного контроля за ее функционированием можно обозначить, по нашему мнению, понятием *мотивационной рефлексии*.

В результате всего вышеизложенного складывается типичная ситуация взаимодействия социальной среды и личности. Степень влияния одной на другую и будет фактором, определяющим точку на шкале «проактивности-реактивности», в котором находится личность. Именно этот показатель будет свидетельствовать о личностном потенциале к развитию, если понимать развитие как наличие качественных изменений в личности, способствующих повышению эффективности ее существования. При этом под «реактивностью» мы понимаем преимущественно пассивную позицию человека в отношении своей жизни и деятельности, проявляющуюся в следовании привычным, устоявшимся моделям поведения, а под «проактивностью» (продуктивностью) – активную жизненную позицию, направленную на создание новых адаптивных и преобразующих себя и свое пространство действий. Проактивное влияние человека на себя и свое окружение можно назвать социально эффективным поведением. Направленность человека на созидание и внесение изменений, соответствующих его актуальным потребностям, ведущим смыслам и ценностям, будет способствовать снятию негативного напряжения и инициированию продуктивной и позитивной энергии, как для решения собственных

проблем, так и профилактики их возникновения. Более того, с учетом ценностей микрогрупп, в которые включен индивид, подобная проактивная позиция будет способствовать его более успешной адаптации, а также развитию его как личности и группы в целом, на благо которой он будет действовать.

Таким образом, *мотивационная рефлексия* является важным связующим звеном между человеком и средой его существования, необходимым условием обеспечения осознанного формирования мотивов для побуждения социально-эффективной деятельности. Изучение взаимосвязи рефлексии и мотивации является, таким образом, очень актуальным. Понимание особенностей этого взаимодействия позволит методологически и методически корректно подходить к созданию мотивационных программ, например, тренингов или комплексных программ повышения эффективности производственной деятельности. Кроме того, знание закономерностей процесса развертывания мотивации и особенностей ее составляющих (внешние и внутренние компоненты, мотивационная рефлексия) создаст возможность моделирования и формирования таких условий среды, которые будут наиболее эффективно влиять на деятельность и поведение человека. Данный аспект является крайне актуальным для современной системы образования всех уровней, а также любых организованных систем, где вопросы мотивации стоят очень остро. В связи с этим, существует важная в теоретическом и практическом плане задача раскрытия и интерпретации закономерностей собственной организации мотивационной рефлексии, а также ее влияния на поведение и деятельность личности. Данное исследование как раз и является одним из первых шагов в этом направлении.

2. Процедура исследования и методики его проведения

Нами было выдвинуто предположение, согласно которому существует закономерное влияние рефлексии на мотивацию, которое имеет общий и специфический характер. В исследовании приняли участие испытуемые в возрасте 19–45 лет – студенты 1–3 курсов гуманитарных направлений подготовки. Диагностическая батарея включала «Тест рефлексивности» А. В. Карпова [2], комплексный опросник мотивации учебной деятельности Е. В. Карповой [3], Индекс жизненной удовлетворенности (Опросник общего психологического состояния человека в адаптации Н. В. Паниной), Шкалу удовлетворенности жизнью (Е. Diener, R. A. Emmons, R. J. Larsen и S. Griffin, адаптация Д. А. Леонтьева и

Е. Н. Осина), Шкалу субъективного счастья (Lyubomirsky и Lepper, адаптация Д. А. Леонтьева) и Тест смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев).

В результате анализа полученных данных вся выборка была поделена на три группы. Первая группа – студенты очной формы обучения в возрасте 19–20 лет с уровнем рефлексивности выше среднего по выборке. Вторая – студенты очной формы обучения в возрасте 19–20 лет с уровнем рефлексивности ниже среднего по выборке. Третья – студенты заочной формы обучения в возрасте 27–45 лет, получающие второе высшее образование, имеющие разное по содержанию первое высшее образование.

3. Полученные результаты и их обсуждение

Весь комплекс полученных результатов целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть на двух уровнях – на уровне микро- и макроанализа. На уровне *микроанализа* можно констатировать наличие следующих закономерностей:

- чем выше уровень рефлексивности, тем выше показатели учебной мотивации (коэффициент корреляции – 0,868);

- у студентов с высокими показателями по тесту рефлексивности выше показатели по следующим мотивационным подсистемам в методике «Комплексный опросник мотивации»: внешняя мотивация, мотивация достижения, мотивация самореализации;

- связь между тестом рефлексивности и тестом смысложизненных ориентаций оказалась обратной (коэффициент корреляции – 0,866);

- студенты с более высокой рефлексивностью показывают более высокий результат по шкале «цели в жизни»;

- у студентов с высокими показателями рефлексивности показатели по тесту удовлетворенности жизнью выше, чем у студентов с низким уровнем рефлексивности;

- при этом показатели по тесту «Шкала субъективного счастья» показывают обратную закономерность;

- среди студентов, имеющих высокий уровень рефлексивности, отличников вдвое больше, чем в группе, где уровень рефлексивности ниже средней величины по выборке.

В ходе анализа результатов третьей группы были установлены следующие основные результаты:

- не выявлено статистической зависимости между уровнем рефлексивности и учебной мотивацией;

- при более высоких показателях по тесту рефлексивности, чем в первых двух группах (82 % более взрослых студентов показывают средний уровень рефлексивности – 5–7 стенов и только 16 % студентов в первых двух группах демонстрируют тот же результат), испытуемые третьей группы показывают средний уровень учебной мотивации;

- иерархию мотивов в данной группе возглавляет внеучебная мотивация, завершают список мотивационные стереотипы;

- показатели индекса жизненной удовлетворенности в данной группе выше такового в первых двух группах испытуемых;

- сравнение результатов по тесту смысложизненных ориентаций показывает, что общий показатель осмысленности жизни выше в третьей группе (113,2), по сравнению, соответственно, с первой и второй группами испытуемых – 97,3 и 102,9;

- показатели по всем шкалам теста смысложизненных ориентаций в третьей группе выше, чем в других группах испытуемых.

Полученные результаты могут свидетельствовать о следующих тенденциях:

- высокий уровень рефлексивности закономерно влияет на уровень учебной мотивации у студентов, впервые получающих образование, для которых учебная деятельность является основной;

- в группе испытуемых с более развитой рефлексией мотивационный профиль определяется мотивами достижения и мотивами саморазвития, что подтверждается и данными методики «Исследование жизненных смыслов»;

- при этом «рефлексивные» испытуемые ориентированы и на внешние условия своего существования, о чем свидетельствуют показатели по параметру внешней мотивации, что подтверждает мысль о мотивационной ценности составляющих среды существования личности при адекватном отражении этой среды в мотивационном поле;

- более рефлексивные испытуемые из младшей возрастной группы более критично относятся к оценке целей жизни, ее процесса и результатов, что объясняет их более низкие результаты по тесту смысложизненных ориентаций;

- именно более критический подход и ориентация на более высокие параметры собственной успешности в среде существования позволяют испытуемым с более высоким уровнем рефлексивности чувствовать удовлетворение от жизни и при этом быть эмоционально менее удовлетворенными результатом своей жизни на данный момент;

– можно говорить о большей направленности в будущее у студентов с более высоким уровнем рефлексивности, что подтверждает утверждение о разворачивании мотивационного вектора в мотивационном поле от актуальной потребности через мотивы к целям деятельности, определяемым ценностями, убеждениями и жизненными смыслами;

– в условиях, когда учебная деятельность не является основной, а носит второстепенный характер (что подтверждается результатами интервью), взаимосвязь учебной мотивации и рефлексивности не является очевидной;

– при этом взаимосвязь рефлексивности и мотивационной сферы подтверждается тем, что при более высоких средних значениях рефлексивности в данной группе диагностируются и более высокие результаты смысловых ориентаций, среди которых цели жизни, последовательность в достижении целей, локус-контроль Я и локус-контроль жизнь.

Все эти закономерности создают адекватную основу для перехода на другой, более обобщенный, уровень их рассмотрения – на уровень *макроанализа*, связанный с попыткой выявления более обобщенных закономерностей рефлексивной детерминации мотивационной сферы. В этом плане, на наш взгляд, можно сделать следующие основные заключения.

Во-первых, следует констатировать факт существования значимых и множественных влияний рефлексии на мотивационную регуляцию деятельности. Такое влияние носит комплексный и систематический характер. Следовательно, подтверждаются сформулированные выше теоретические предположения относительно существования закономерных взаимосвязей мотивации и рефлексивности.

Во-вторых, рефлексия выступает *опосредствующим* звеном между собственно мотивационной составляющей поведения и всем комплексом других его параметров как результативного, так и процессуального плана. То есть мотивационные факторы действуют не прямо и непосредственно, а при условии их обязательного *осознания*, то есть, фактически, рефлексивного опосредствования. Данную закономерность можно обозначить, по нашему мнению, как *принцип рефлексивного опосредствования* мотивационной регуляции деятельности.

В-третьих, процессуальные и результативные эффекты мотивационной регуляции тем выше, чем выше общий уровень развития рефлексивности. Следовательно, рефлексивная регуляция выступает в целом продуктивным фактором организации деятельности и ее результативных параметров.

Таким образом, рефлексивность оказывает на мотивационную регуляцию деятельности влияние двух типов – общее и специфическое. Первое связано с существованием закономерностей, обнаруживаемых на уровне макроанализа, которые и отмечены выше. Второй тип влияния состоит в том, как эти общие закономерности трансформируются и под воздействием специфических факторов какой-либо конкретной деятельности (например, учебной). Они и были отражены в представленных выше результатах, полученных на уровне микроанализа. Общая и специфическая детерминация, синтезируясь друг с другом, составляют в итоге содержание рефлексивной детерминации мотивационной регуляции деятельности в целом и учебной деятельности в частности.

Библиографический список

1. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2002. – 512 с.
2. Карпов, А. В. Психология сознания: Метасистемный подход [Текст] / А. В. Карпов. – М. : РАО, 2011. – 1088 с.
3. Карпова, Е. В. Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности [Текст] / Е. В. Карпова. – Ярославль, ЯГПУ, 2007. – 570 с.
4. Макарычева, И. Н. Социальная среда как инструмент управляемого формирования мотивов [Текст] / И. Н. Макарычева // Развитие человеческого капитала в 21 веке: Психология. Педагогика. Управление. – 2013. – С. 42–47.
5. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1999.
6. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего [Текст] / Ж. Нюттен. – М. : Смысл, 2004. – 306 с.
7. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность [Текст] / Х. Хекхаузен. – СПб. : Питер; М. : Смысл, 2003. – 860 с.

Bibliograficheski spisok

1. Il'in, E. P. Motivacija i motivy [Tekst] / E. P. Il'in. – SPb. : Piter, 2002. – 512 s.
2. Karpov, A. V. Psihologija soznanija: Metasistemnyj podhod [Tekst] / A. V. Karpov. – M. : RAO, 2011. – 1088 s.
3. Karpova, E. V. Struktura i genezis motivacionnoj sfery lichnosti v uchebnoj dejatel'nosti [Tekst] / E. V. Karpova. – Jaroslavl', JaGPU, 2007. – 570 s.
4. Makarycheva, I. N. Social'naja sreda kak instrument upravljajemogo formirovanija motivov [Tekst] / I. N. Makarycheva // Razvitie chelovecheskogo kapitala v 21 veke: Psihologija. Pedagogika. Upravlenie. – 2013. – S. 42–47.
5. Maslou, A. Motivacija i lichnost' [Tekst] / A. Maslou. – SPb. : Evrazija, 1999.
6. Njuttен, Zh. Motivacija, dejstvie i perspektiva budushhego [Tekst] / Zh. Njuttен. – M. : Smysl, 2004. – 306 s.
7. Hekhauzen, X. Motivacija i dejatel'nost' [Tekst] / H. Hekhauzen. – SPb. : Piter; M. : Smysl, 2003. – 860 s.